

У-755027

На правах рукописи

С.Ефремова

Ефремова Саргылана Ивановна

**РОМАН Н.Е.МОРДИНОВА – АММА АЧЧЫГЫЙА «ВЕСЕННЯЯ ПОРА»:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ РЕДАКЦИЙ.
СЮЖЕТ, КОМПОЗИЦИЯ, ОБРАЗЫ**

Специальность: 10. 01. 02 – Литература народов Российской Федерации
(якутская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск – 2006

Работа выполнена на кафедре якутской литературы ГОУ ВПО
«Якутский государственный университет имени М.К.Аммосова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сивцева-Максимова Прасковья Васильевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Васильева Дора Егоровна

кандидат филологических наук
Емельянов Игорь Степанович

Ведущая организация: Научно-исследовательский институт
национальных школ
Министерства образования
Республика Саха (Якутия)

Защита состоится «3» марта 2006 г. в «15»⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета К 212.306.01 при ГОУ ВПО «Якутский
государственный университет имени М.К.Аммосова» по адресу: 677000,
г. Якутск, ул. Белинского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Якутского
государственного университета имени М.К.Аммосова.

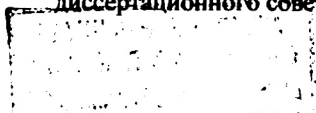
Автореферат разослан «28» ^{января} ~~февраля~~ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:

П.В.Сивцева

Актуальность темы исследования: Произведение Н.Е.Мординова - Амма Аччыгыйа «Весенняя пора» - классический роман-эпопея в якутской литературе. Его первая редакция вышла в 1944 г. Вторая доработанная редакция в 1951 г. издана сначала на русском языке, за год до выхода на языке оригинала. Всего роман переиздавался 18 раз. В том числе первая редакция - 4 раза (хронология издания романа представлена в прил. 1).

Статьи и рецензии исследователей в республиканской прессе появились сразу после издания первой редакции романа. Особо значимые из них - выступления якутских литературоведов Н.Заболоцкого (1947), Н.Канаева (1947), И.Пухова (1948). Был сделан и первый подстрочный перевод. На основе этого перевода в конце 1948 года в альманахе «Дружба народов» (№18) была напечатана статья И.Жиги «Разговор на серьезную тему», где была указана «самая неприглядная национальная ограниченность» автора произведения. В связи с появлением в печати данной статьи в 1949 году в правлении Союза советских писателей состоялось обсуждение романа Н.Е.Мординова «Весенняя пора», где приняли участие руководители бюро Национальных комиссий, ответственные работники редакционной коллегии альманаха «Дружба народов», издательство «Советский писатель», а также якутские писатели и ученые Н.Золотарев, А.Мординов, Г.Тихонов, М.Кузьмин и др. С критическими анализами выступили Н.Чертова, С.Кириянов, И.Жига, Н.Золотарев, Г.Тихонов, Л.Попов, П.Скосырев. Была заслушана рецензия Ю.Либединского.

Однако следует указать, что основная цель и задачи обсуждения первой редакции состояли в том, чтобы автор обязательно «доработал» роман, в чем убеждают заключительные высказывания в обсуждении романа в Союзе писателей СССР 7 февраля 1949 г. (протокол заседания опубликован в газете «Кыым» 09.03.1999г.): «Вывод для нас ясен: мы имеем в романе Мординова ценное произведение...Исправление ошибки т. Жиги будет состоять в том,

что мы издадим роман т. Мординова. Роман выйдет и он будет говорить сам за себя...». Таким образом, в этих выводах, наряду с положительной оценкой многих замечаний, было указано и на неприемлемость позиции И.Жиги.

В 1952-53 гг. о произведении Н.Е.Мординова снова горячо заговорили такие авторитетные издания всесоюзного масштаба, как: «Новый мир» (М.Белкина), «Огонек» (С.Ильичева), «Звезда» (А.Павловский), «Сибирские огни» (Ф. Сафронов), «Дружба народов» (В.Гоффеншефер), «Знамя» (В.Уваров). Политизированная критика тех лет, как и при обсуждении первого варианта книги, заострила свое внимание на идеологической стороне романа. В частности, В.Гоффеншефер, полностью принимая позицию И.Жиги, подвергнувшего серьезной критике первый вариант романа, указал, что «Н.Мординову помешала дать более полнокровные образы русских большевиков какая-то скованность, боязнь выйти за пределы историко-революционного документа, творчески домыслить и дополнить его».

В целом литературную критику, касающуюся изучения творчества Н.Е.Мординова, можно представить в виде хронологически последовательного постоянного интереса исследователей к его литературному наследию. Анализу творчества писателя посвящены труды Г.Боескорова, Н.Канаева (1960-70-е гг.), где одной из главных проблем выступает исследование романа «Весенняя пора», доказавшего зрелость якутской прозы появлением ее основного жанра – романа. Так было заложено начало изучению «Весенней поры» (в его второй редакции) как первого крупного эпического произведения в истории якутской литературы.

Роман считается образцовым произведением и для изучения тех или иных проблем современного якутского литературного языка, в чем убеждают труды Е.Убрятовой, Г.Боескорова, М.Черосова, Г.Филиппова, Н.Григорьева, И.Винокурова, М.Алексеева, Ю.Васильева, В.Лиханова и др.

В 1970-90-е годы был написан ряд специальных исследований, посвященных вопросам становления якутской литературы. Были рассмотрены общие процессы становления и развития жанра романа в

якутской и бурятской литературах (Ю.Прокопьев). Традиции эпического повествования в якутской прозе и становление жанра якутского романа прослеживаются в работах В.Петрова, Е.Федорова, затрагивающих вопрос художественного своеобразия романа «Весенняя пора». Значимость психологических законов, воспитательных средств и приемов народной педагогики, отраженных в романе-эпопее Н.Е.Мординова, подчеркивается в психолого-педагогических исследованиях А.Оконешниковой, З.Башариной, А.Мыреевой. Из литературоведческих работ значимы статьи Д.Васильевой и Н.Тобурокова, отмечающих в произведении национальную самобытность, гуманистическую основу и концепцию человека нового мира, фольклорные традиции. Жанровые особенности романа и эстетические основы творчества писателя исследованы в работах В.Переверзина. Попытка сопоставления двух редакций романа с указанием разных типов проблематики произведения предпринята в работе Д.Бурцева. В этом плане особый интерес представляют статьи В.Капустина, В.Новикова, А.Вашенко, подчеркивающих своеобразие первой редакции «Весенней поры» как оригинального произведения в прозе народов Сибири. Ряд актуальных наблюдений, касающихся сравнительного анализа первой и второй редакций романа имеется в работах В.Огороковой, считающей, что «ввиду вариативности романа определенную сложность представляет выявление его жанровых признаков». Как видим, вопрос о необходимости сопоставления двух редакций романа с широким охватом исследования поднимался неоднократно. Данный факт может выступить показателем сложности интересующей нас области исследования. Вместе с тем сравнительно-сопоставительное исследование двух редакций романа в виде специальной научной проблемы в якутском литературоведении еще не предпринималось.

Объект исследования. Творчество Н.Е.Мординова – Амма Аччыгыйа.

Предмет исследования: Сравнительный анализ первой и второй редакций романа «Весенняя пора» по вопросам проблематики, сюжета и композиции на основе анализа образов и хронотопа.

Цель работы заключается в сравнительно-сопоставительном исследовании двух редакций романа «Весенняя пора», в выявлении их места и значения в истории якутской литературы через освещение творческой эволюции писателя.

Поставленной целью определяются следующие **задачи** исследования:

- изучение теоретического материала о романе и освещение истории «споров» вокруг первого романа-эпопеи в якутской литературе;
- выявление художественных истоков расширения сюжетных линий романа «Весенняя пора» во второй редакции на основе анализа проблематики, определения роли авторской концепции;
- уточнение художественных функций персонажей, введенных во вторую редакцию, сопоставительный анализ хронотопа двух редакций романа;
- освещение творческой эволюции писателя и определение значения двух редакций романа «Весенняя пора» в истории якутской литературы.

Методологической и теоретической основой диссертации являются основные принципы жанровых особенностей романа, выявленные в работах М.Бахтина, В.Кожина, В.Хализева, В.Переверзина, О.Мельничук; принципы и приемы сюжетно-композиционного анализа по исследованиям Е.Добина, А.Есина, Л.Кайда, Л.Коминой, Б.Успенского, и др.; концепция художественного времени и пространства М.Ахундова, М.Бахтина, Н.Гей, А.Кудиярова, Ю.Лотмана. А также исследования якутских ученых, прежде всего, Г.Боевского, Д.Бурцева, В.Окороковой, Д.Васильевой, Н.Канаева, Е.Федорова, Н.Тобурокова, З.Башариной, П.Максимовой и др. В диссертации используется сравнительно-сопоставительный метод исследования.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- впервые обобщена историография исследования творчества Н.Е.Мординова в целом и романа «Весенняя пора» в частности;

- конкретизировано своеобразие проблематики, сюжета и композиции двух редакций на основе анализа системы образов и хронотопа; дана принципиально новая оценка работы писателя над второй редакцией романа;
- осуществлена классификация около 200 персонажей романа, на ее основе выявлены роль и значение дополнительных персонажей; определено значение авторской концепции;
- конкретизированы объем и характер дополнений и изменений, внесенных во вторую редакцию романа Н.Е.Мординова «Весенняя пора» в ракурсе освещения эволюции творческого мастерства писателя.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее основные положения и выводы будут иметь значение для углубленного изучения якутского классического романа и художественного наследия Н.Е.Мординова - Амма Аччыгыя в целом; а также предпринятый в работе анализ двух редакций романа «Весенняя пора», сделанные на его основе выводы могут быть использованы как теоретический и практический материал в лекционных и специальных курсах истории якутской литературы в высших и средних учебных заведениях Республики Саха (Якутия).

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждена на расширенном заседании кафедры якутской литературы Якутского государственного университета. По материалам диссертации сделаны доклады на республиканских научно-практических конференциях «П.А.Ойунский и современность» (Якутск, ноябрь 2003 г.), «Язык как основной элемент культуры: генезис, традиции, современные проблемы» (Якутск, ноябрь 2004 г.), «Василий Манчары – национальный герой якутского народа» (Якутск, апрель 2005 г.), на научно-практической конференции Якутского государственного университета, посвященной 75-летию со дня рождения Ивана Гоголева, на международной научно-практической конференции «Север Азии и Америки в этнокультурных исследованиях». «Иохельсоновские чтения», (Якутск, август 2005 г.), на

торжественном собрании общественности, посвященном 100-летию со дня рождения Н.Е.Мординова - Амма Аччыгыя (Якутск, январь, 2006).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В обеих редакциях основным приемом целостного освещения материала произведения является хронологическое построение сюжета, что способствует полноценному раскрытию характера главного героя романа.

2. В освещении исторического времени и авторской точки зрения определяющее значение имеет эстетика писателя. Во второй редакции реально усилено эпоейное начало романа, заметно расширен сюжет, однако идейный замысел романа, проблематика и поэтика основных персонажей, как показатели авторской эстетики, сохранили в целом свои художественные особенности.

2. Одним из главных достоинств второй редакции романа является композиционная стройность, совершенство архитектоники романа, что отражается в хронотопах дома и дороги.

3. Вторая редакция романа Н.Е.Мординова «Весенняя пора» - классическое произведение якутской литературы, как первый роман-эпопея.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, обозначен объект и предмет исследования, представлен обзор трудов, обеспечивающих методологию диссертации, указываются цели и задачи, теоретическая основа, научная новизна и практическая значимость исследования, изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Сюжет и проблематика романа «Весенняя пора».** Первая редакция» состоит из трех разделов.

В первом разделе рассматриваются «особенности сюжета и проблематика I-III глав». Задача раздела – наметить конкретные теоретические и практические аспекты, которые конкретизируют развитие

характера главного героя Никиты Леглярина; выявить различия двух редакций в композиционных приемах сюжета. В освещении особенностей сюжета первой редакции романа диссертант опирается на работы В.Хализева, Ю.Лотмана, В.Кожина, Р.Коминой и др.

Анализ структуры сюжета первой редакции романа показал, что произведение исключительно богато по содержанию и кругу проблем, в нем поставленных. Однако на первый план выдвигаются проблемы национального возрождения якутского народа в переломное время, художественного раскрытия взаимосвязи человека и природы как показателя самобытности характера персонажей. В композиционном построении отдельных эпизодов, «выливающих» в события в их хронологической последовательности, автор опирается на литературные традиции Л.Толстого, М.Горького (Н.Канаев, Г.Боевский). Авторская концепция в романе воплощается в художественном воссоздании истории народа в образах Никиты и его близкого окружения. (Обитатели «маленькой юрты» и другие представители простого народа из числа близких главному герою персонажей представлены в приложениях 3, 6). Проблематика первых трех глав первой редакции романа - нравоописательна (Д.Бурцев). В этих главах жизненная мораль семьи Легляриных, основанная на гуманизме, утверждается посредством описания истоков формирования нравственных качеств характера главного героя. Сюжет движется за историей характера главного героя, в размышлениях которого прослеживается авторская концепция, что наблюдается в сочетании философских основ народных преданий и сказок Дарьи с реальными мотивами эпизодов романа. Писатель умело сопоставляет реальность бытия со сказочным вымыслом, что отражается, в первую очередь, в одинаковом по стилю языковом оформлении вставок фольклорной этимологии и основного художественного материала романа. Герои сказок Дарьи, наделенные человеческим разумом, меткие народные высказывания и притчи выражают сочетание общечеловеческого с национально-самобытным характером якутов. Таким образом, в авторском

изложении элементы устного народного творчества дополняют нравственную суть «романного мышления», что преломляется через восприятие главного героя. В первых трех главах романа первой редакции, писатель «вовлекает» главного героя и его близкое окружение в нарастающий конфликт постепенно, подтекстно подчеркивая стихийность их выбора.

В умении Н.Е.Мординова скомпоновать трагическое и комическое наблюдается обращение писателя к стилевым деталям А.Чехова, их «огромной смысловой емкости, способности будить широкий круг ассоциаций» (Е.Добин). Особо показательна в этом плане часть «Свет лучины», раскрывающая трагическую судьбу девушки Дайыс, которая по своему смыслу созвучна с частью «Бесы», где изложена очередная житейская история о тяжелой доле якутских женщин. В этих частях краткие эпизоды комических сцен в семье Легляриных усиливают психологизм описаний фрагментов жизни главного героя. События социально-бытового плана в части «Княжеский указ» перерастают в общественно-значимое явление также во взаимосвязи с реальной «трагикомичностью» положения жителей «маленькой юрты». Сопоставление данной части в двух редакциях показывает характер изменений романа в сторону углубления проблематики. В этом плане Н.Е.Мординов умело использует прием сюжета в сюжете (короткие воспоминания Федосьи о Ромашке; давние впечатления Никиты от встречи с Сыгаихой, ее дикое поведение, оставшееся в памяти Никиты, и др). В первой редакции относительно идейно-эмоциональной стороны сюжета следует отметить особую функцию внутреннего психологического конфликта, позволяющего раскрыть душевное равновесие главного героя в различных ситуациях (трудные моменты жизни Никиты во время поездки в улусный центр ухаживать за больным Григорием Егоровым; увиденный Никитой эпизод прощания Михаила с Григорием).

Второй раздел «Историческое время и авторская точка зрения в IV-V главах». Заключительные главы актуализируют кульминационные события,

оказывающие прямое влияние на становление характера Никиты. Писатель глазами Никиты описывает крупные исторические события России, которые охватывают и территорию Якутии (мобилизация на империалистическую войну 1914 г.; события Октябрьской революции). В первой редакции романа глобальные события истории автором констатируются в форме «слухов», что органично сочетается в целостном построении сюжета с укладом жизни дореволюционного якута, до отдаленного места жительства которого информация от источника событий доходила тогда именно в такой форме. Перемена власти в России в романе передается сжато. Этот художественный прием в первой редакции «Весенней поры» является главным в создании сюжета в целом. В данном аспекте писатель успешно реализует прием сжатого пересказа истоков конфликта социальных слоев населения, где борьба за землю – за небольшое личное сенокосное угодье – создает кульминацию в столкновении характеров и обстоятельств. Авторская точка зрения в восстановлении социальной справедливости в первой редакции раскрывается в большинстве эпизодов в форме сентиментальных бытовых описаний, где имеют место меткий юмор и ирония. Главный герой и его близкие не активные участники событий, а их вынужденные наблюдатели, перед которыми стоит выбор, принять позицию борцов или становиться пассивным свидетелем социальных перемен. В целом эти исторические явления на страницах романа находят правдивое отражение, исходящее от основной авторской точки зрения. Наделенный многими положительными качествами главный герой, к началу гражданской войны закончивший пять классов, становится писарем ревкома, в одно время участвует в гражданской войне в качестве переводчика. Но вскоре он назначается учителем в наслеге. Таким образом, он – не пламенный большевик, но участвующий в преобразованиях общества молодой человек. Следовательно, есть все основания утверждать, что идея показать связь личности и общества на фоне крупных исторических событий начала XX века воплощается в первой

редакции романа через опосредованное восприятие событий главным героем романа.

Третий раздел - «Композиция и система образов». Временная последовательность структуры композиции всегда несет содержательную и смысловую нагрузку (А.Есин). В романе Н.Е.Мординова идея произведения – осмысление «весенней поры» в становлении личности. Структуру внутренней композиции романа составляет большое количество самостоятельных компонентов, сохраняющих единство и целостность художественного изображения. С первых страниц романа форма повествования динамична, повествовательные и описательные компоненты сопрягаются с диалогами матери и отца с Никитой, легендами и преданиями старушки Дарьи. Эти компоненты объединяются писателем в более крупные художественные блоки – эпические сцены. Значительное внимание уделяется описанию жизни якутской семьи, событиям, которые состоят из мелких бытовых коллизий. Описание крайне нищенской жизни Легляриных (ветхая юрта, убогая одежда, скудная пища) выступает контрастным фоном для раскрытия богатого внутреннего мира близких людей Никиты. В этом плане концепция автора, стремящегося осмыслить эпоху крупных исторических событий, заключается в художественном раскрытии общечеловеческих проблем морали в образах обитателей маленькой юрты.

В архитектонике романа существенную роль играют художественные детали и их композиционная перекличка. Например, в эпизоде, где брат Эрдялира Федот оскорбляет жену одним самым «страшным» словом, поднимается этическая проблема об отношении к родному языку, о внутренней культуре народа (реакция обитателей юрты на услышанное слово). Критиками в свое время была отмечена значительная роль художественных деталей и их композиционная функция в романе Н.Е.Мординова (Н.Петров, Г.Боескоров, Н.Тобуроков). Во внешней композиции романа большую роль играют эпиграфы, отражающие главную мысль произведения и авторскую концепцию. Приемы композиции, такие

как мотивировки ретроспективной передачи событий, точка зрения «птичьего полета», показ картины с удаленной позиции - усиливаются посредством соответствующего речевого оформления художественного текста, призванного, в первую очередь, передать эмоционально-повышенную сущность внутреннего мира Никиты. Лаконичным изложением материала достигаются содержательность и емкость эпизодов, стройность композиции, соразмерность глав, что подтверждает тесную сращенность сюжета и композиции романа. Исследуя динамику и характер развития образа Никиты, критики в этой связи отмечали влияние жизненного материала (Г.Боевский) и созвучие с повестью Ф.Гладкова «Вольница» (В.Гоффеншефер). В систематике образов основная идея произведения раскрывается посредством композиционного приема противопоставления. Это контрастность отрицательных персонажей положительным образам, от природы наделенным чистотой души (Федосья, Егордан, старушка Дарья, Эрдяир, Варвара Косолапая и др.) В композиционном плане наблюдается разница и в составе вспомогательных персонажей, каждый из которых наделен своим индивидуальным характером. (Отрицательные и положительные качества указанного состава персонажей отражены в приложениях 3, 5, 6, 7).

Таким образом, в первой редакции основной проблемой выступает освещение социально-нравственной среды, в которой вращается и развивается главный герой Никита Леглярин.

Вторая глава – **«Дополнения и изменения во второй редакции. Проблематика и система образов»** - состоит из трех разделов, устанавливающих целесообразность введения новых персонажей.

Первый раздел – «Новые персонажи, расширяющие идейный замысел романа». Социальную проблематику произведения углубляют дополнительные сюжетные линии, которые создаются новыми персонажами. Во второй редакции обнаружено более 60-ти новых персонажей, которые актуализируются с разных позиций и классифицируются на второстепенные, эпизодические и внесюжетные. (Их развернутая классификация дана в

приложениях 10, 11, 12, 13). Основной состав новых персонажей в романе включается с третьей главы «Большие перемены». Картина широкомасштабной борьбы разных народов за установление Советской власти воссоздается писателем путем целенаправленного расширения интернационального круга персонажей. В третьей главе романа во второй части «Счастливый город Якутск» Никита Леглярин впервые вплотную сталкивается с большевиками Иваном Воиновым и Сергеем Петровым. (Данные представители новой власти представлены в прил. 4). Фрагментарно появляющиеся эти два новых персонажа, значительно повлиявшие на эволюцию характера главного героя, в проблематике и сюжете романа второй редакции имеют концептуальное значение. Помимо Виктора Боброва, Никита впервые сталкивается с людьми, которые реально привержены к радикальным мерам борьбы, вооруженным выступлениям для разрешения социального конфликта общества. Расширяется круг отрицательных персонажей введением эпизодических образов типа Сергея Эрбехтея и его жены. С этими карточными шулерами Никита сталкивается тоже в Якутске.

В систематике новых образов второй редакции романа тщательно продуманы мотивы появления исторических личностей и моменты столкновения с ними главного героя. В доме татаров Рахили и Насыра из уст новых друзей Никита впервые слышит их имена. Писатель раскрывает роль русских политических ссыльных в судьбе якутского народа в образах С.Орджоникидзе, Г.Петровского, К.Кирсановой (характер внесения исторических персонажей отражается в прил. 8), удачно вписывающихся в стремительную динамику революционных событий, чтобы потом уступить место другим художественным образам романа. Среди новых персонажей особо выделяется образ Вани Шарова, ровесника главного героя. Это собирательный образ передовой молодежи времен гражданской войны. Он становится лучшим другом Никиты в стенах педтехникума, оставаясь тихим по отношению к другим героями, всесторонне талантливым молодым человеком.

Второй раздел. «Изменения в образах близкого окружения главного героя» рассматриваются на примере образов родителей Федосьи, Егордана и Виктора Боброва.

Образы родителей главного героя во второй редакции, сохраняя все свои лучшие качества, получают несколько иную интерпретацию. Действия Федосьи приобретают естественную по своей сути смысловую ритмичность, отражающую внутреннее состояние персонажа в ее речевой характеристике. Федосья становится более решительной, когда дело касается ее детей. При описании дополнительных качеств этого образа авторский стиль близок к принципам Л.Толстого – сжатости, лаконизма, меры, жизненной правдивости. Федосья выступает в качестве заступницы Майыс, возлюбленной Эрдялира, и в роли советчицы девушки, страдающей от несчастливой любви. Причинно-следственные связи эпизодов произведения создают особую гармонию в восприятии образов Федосьи и Егордана, так как здесь писатель создает модель семьи, в которой растет главный герой романа. Во второй редакции писатель осознанно углубляет качества, которые присущи любящей матери. Характерны такие эпизоды как описание ее радости от того, что может угостить близких людей оладьями, крепким чаем; горькой обиды на богачей, которые отбирают их землю. В современных исследованиях внутренняя логика образа Федосьи уподобляется мифологическому образу Изйэхсит-Хотун (А.Мыреева).

Индивидуальную неповторимость Федосьи и Егордана Н.Е.Мординов подчеркивает путем показа их психологического состояния, «диалектики души». В образах родителей главного героя автору удалось отобразить весь долгий процесс прозрения человеческого сознания. Тонко подмеченные детали, их отточенность, блеск диалогов, выведенных писателем при создании образов Федосьи и Егордана, подтверждают, что они написаны по детским впечатлениям автора. Во второй редакции Егордан, хотя и «забитый» «темный» крестьянин (Н.Канаев), выступает человеком, придерживающимся конкретных жизненных принципов. В тихом и

«малообщительном» Егордане находим привлекательного собеседника, умудренного жизненным опытом человека, способного достойно принять помощь от других и со всей ответственностью готового самому придти на помощь (решение друзей помочь ему втайне выкосить угодье, восстановление с помощью друзей избы в Дулгалахе, отобранном когда-то Веселовым; его мудрый совет Эрдялиру, оказавшемуся в сложном положении). Во второй редакции, таким образом, явно ощущается отличие Егордана от Егордана первой редакции. В его образе Н.Е.Мординов воплотил свою личную концепцию гуманности, которая заключается в том, что любая общественно-социальная перемена, пусть даже в самых жестких формах, не может сломать в человеке созданный природой, национальным менталитетом внутренний стержень. К примеру, революционные события Егордан воспринимает как борьбу между добрыми и злыми, жадными людьми. Социально-психологический анализ образа Егордана показывает то, что писатель в нем раскрыл образ представителя основной массы бедноты якутского народа в переломные моменты истории. В сложном переплетении судеб членов семьи Легляриных, четко показывая их индивидуальные черты, Н.Е.Мординов дает детальную разработку их характеров. Например, если в особо трудные моменты жизни Федосья больше рассуждает, стараясь найти выход, то Егордан в подобных ситуациях, приступает к решительным действиям. Например, отчаявшийся от произвола Семена Веселова больной Егордан падает перед его волом поперек борозды, до последнего защищая свой надел. Н.Е.Мординов убедительно раскрывает сложные психологические процессы, происходящие в душе человека, тем самым реализует романские возможности психологического анализа и доказывает, что мировосприятие и миропонимание родителей Никиты не ограничиваются рамками их житейских интересов. (Обитатели «маленькой юрты» представлены в прил. 3).

Во второй редакции расширяется образ Виктора Боброва, ставшего в первой редакции романа случайным неожиданным объектом внимания

Никиты под условным именем «Русский из почты». В обсуждении 1949 г. Н.Е.Мординову рекомендовано было создать образ представителя русского народа, за которым шел якутский народ в борьбе за освобождение своей нации от порабощения богатых (И.Жига). Во второй редакции писатель, существенно переиначивая нужный для этих целей сюжет второй части первой главы, устранил этот недочет. Во-первых, писатель реально обосновывает появление Виктора Боброва в качестве нового фельдшера наслеста. Коренные изменения в действиях представителя русского народа имеют большое значение для раскрытия основной идеи романа. Новые действия Боброва в романе становятся связующим звеном в архитектонике романа в целом, способствуют пониманию логики, мотивации поступков и действий остальных персонажей. С его появлением в романе конкретизируется социальное противостояние сословий. Бобров во второй редакции раскрывается писателем как человек, который грамотно, доходчиво объясняет простому народу причины и основные истоки неравноправия. В этом плане ярко воссоздается нравственный облик Боброва, линия его жизненной позиции. Он – верный друг всех угнетаемых, старший товарищ главного героя, существенно повлиявший на его гражданское развитие. Через показ действий Боброва писатель затрагивает глубинную философскую идею о гармоничном соседстве двух различных систем этнических ценностей, двух культур (А.Вашенко). Бобров от эпизода к эпизоду утверждает в своих социальных позициях, постоянно давая понять беднякам, что он на их стороне. Его взгляды разделяет учитель Кириллов. Он стоит в тесной близости с историческими личностями Е.Ярославским, С.Орджоникидзе, Г.Петровским. Через его взаимосвязь с революционерами в городе Якутске утверждается жизненная позиция главного героя романа, будущего преобразователя нового общества, представителя якутской интеллигенции (Основные художественные функции, введенные во вторую редакцию персонажей представлены в приложениях 4, 9, 10).

В третьем разделе - «Изменения в образах, углубляющих конфликт романа» - анализируются такие персонажи, как Василий Сыгаев и Анчик Сыгаева-Судова, убежденные противники советской власти. В их морали и судьбах раскрывается историческая картина социально-политической обстановки Якутии в канун Февральской революции и в годы установления советской власти. В целом эти образы можно отнести к числу малоисследованных. (Функциональные особенности данных персонажей и их близкого окружения отражены в прил. 5).

Образ Васи Сыгаева во второй редакции усиливается, способствуя развитию характера главного героя и мотивируя его отдельные действия. В его лице читатель находит не только обидчика главного героя, но и его будущего классового противника. Акцентируются в этом персонаже высокомерность, враждебность к простому народу (Сыгаев во время похода Никиты с матерью за подмогой издевается над их убогим внешним видом, худой одеждой; его высокомерное поведение подчеркивается во время игры детей бедняков с детьми родственников богатей; описываются хитроумные поступки Сыгаева в качестве зачинщика в раздувании сынками богатей раздора между группами детей бедняков в интернате). Идеино-политическое противостояние главного героя и Сыгаева получает продолжение и в учительском техникуме.

Серьезные коррективы вносятся относительно характера действий Анчик Судовой-Сыгаевой. В системе женских образов романа данный персонаж привлекает интерес в силу ряда объективных причин: во-первых, во второй редакции прослеживается коренное изменение самого образа Анчик; во-вторых, внимание привлекает неординарность, противоречивость характера данного персонажа; в третьих, завершение ее сюжета ставит проблему глубокого социально-исторического подтекста о трагической судьбе выходцев из богатых семей. Описание внешности Анчик способно вызывать только симпатию. Но на этом сходство с первой редакцией заканчивается. Перед читателем предстает надменная богатая женщина, речь

которой отрывиста, резка. В этом плане портретную характеристику персонажа дополняет ее диалог между Федосьей, раскрывающий характер и мотив действий персонажа, ее внутренний настрой к предстоящим действиям и поступкам. В этом аспекте диалог как открытость сознания и поведения человека анализируется в диссертации по версии В.Хализева. Содержание диалога Анчик и Федосья создает мнение о духовных ценностях, которыми дорожат каждая из разговаривающих (Федосья восхищается убранством дома Сыгаевых, ища поддержки в своем мнении у Анчик; Анчик дает ей понять, что это еще их временное жилье и что у них много всякого добра. Она недовольна тем, что Федосья до сих пор не знает ее знатного мужа).

Для понимания главной идеи романа важен увиденный Никитой эпизод жалости «до Покрова дня», где подтверждается внутренняя мораль Анчик. Этот эпизод с участием Анчик важен и потому, что в лице Никиты огорченного от увиденного и услышанного, Н.Е.Мординов раскрывает свою эстетическую концепцию о способности человеческой души различать почти невидимую, тонкую разницу между понятиями черное и белое. Никита впервые в своем идеале женской красоты (в Анчик) раскрывает безжалостное отношение к простому человеку. Во второй редакции Анчик становится активным участником белого движения, но в конце гражданской войны ее саму и ее семью убивают бандиты в целях наживы.

Третья глава «Художественное время и пространство в двух редакциях. Вопросы творческой эволюции писателя».

В первом разделе «Взаимосвязь глав и частей романа» раскрывается значение художественного первоэлемента произведения – заглавия романа «Весенняя пора». Намечая те текстовые категории, которые актуализирует заголовок романа, приходим к выводу, что «Весенняя пора» – это, безусловно, элемент художественной идеи произведения, отражающий философский, эстетический подтекст авторской интерпретации. Этот «индексальный дейксис» (Н.Рябцева) в истории якутской литературы

проходит своеобразным метатекстовым фрагментом в творческом процессе становления и развития романного жанра в целом.

Вторая редакция романа, как и первая, состоит из пяти глав, включающих в состав от семи до девяти частей. Но части, как подразделы главы, за счет существенного расширения содержания во второй редакции в трех главах значительно увеличены. Например, в первую главу добавлено пять частей, во вторую – одна часть, в четвертую – три части. Разница наблюдается и в заключительной пятой главе (схема перемещения глав и частей в романе «Весенняя пора» дана в прил. 2). Композиция романа во второй редакции претерпевает коррекцию в плане расширения сюжетных линий за счет внесения новых вспомогательных и эпизодических персонажей.

Во втором разделе «Хронотоп родного дома» раскрывается то, что категория времени является важнейшим содержательным началом, заключающим в себе социально-философский смысл относительно истоков образа главного героя. Начальные эпизоды романа связаны с зимним календарным временем: именно зима дарит Никите брата – друга, через взаимоотношения с которым развивается, закаляется его характер; именно зимой корова Чернушка телится, чтобы «поддержать» жизнь семьи Легляриных в голодное время. Следовательно, потаенная мысль временной концепции в сюжете романа в целом выступает в начале своего рода «адвокатом» зимнего времени года. Ибо из декодированных строк эпизода ясно, что в сознании пока еще маленького Никитки зимнее время – это пора рождаемости всего живого. Но время пока ему мыслится достаточно неопределенно (негодование Никиты выражается в словах: «Когда родит дед?» речь идет о шутке одного незнакомого ему человека о том, что мать родила, корова отелилась, то и дед родит). Излюбленное время суток у Н.Е.Мординова - вечер, который в романе отражает все радостные события дома Легляриных. Это «вечерние» сказки, легенды, загадки старушки Дарьи; возвращения мужчин с удачной охоты; бесконечные шутки Эрдыляра,

неожиданные приятные гостинцы бабушки Варвары и т.д. Все эти эпизоды создают уютный семейный мир в первозданной чистоте нравов. Образ вечера у писателя раскрывается не однообразно, отражая глубоко философский взгляд на особенности национального характера. Показателен эпизод, когда Федот произносит страшное слово в адрес жены, вследствие которого в ощущениях Никиты потускнел образ вечера. При сопоставлении композиционных особенностей двух редакций очевидно, что, ввиду внесения дополнительных сюжетных линий и расширения численности персонажей во второй редакции существенно повышается значимость временных категорий в романе. Художественное **время** в романе Н.Е.Мординова находится в тесном единении с художественным **пространством**. В этом плане «маленькая юрта» - это начало жизни Никиты Леглярина, у которого впереди – «весенняя пора». Опираясь на концепцию М.Бахтина, мы можем говорить о тщательно продуманном хронотопе романа. В хронотопе дома в романе Н.Е.Мординова органично сочетаются все категории художественного времени, которые существенны и в идейно-содержательном, и в структурном планах произведения в целом.

Третий раздел - «Хронотоп дороги». Образ жизненного пути главного героя проходит через весь роман, чтобы приобрести свою наивысшую точку в заключительной пятой главе. Примечательно, что, произведя пересмотр содержания романа в целом, внося существенные изменения в названиях глав и частей, во второй редакции писатель принципиально сохранил название пятой главы «Суол төрдүгэр» (в переводе А.Дмитриевой, Л.Корниловой «На широкую дорогу»), которое и в практическом плане завершает осуществление интенции автора. Относительно названия данной главы в свете авторской концепции в романе следует отметить одну весьма немаловажную деталь - «Суол төрдүгэр» в дословном переводе означает, «а) на перекрестке, на распутье; б) в начале пути». В первой редакции такое же название носит седьмая, заключительная часть пятой главы. Когда создавалась вторая исправленная, доработанная редакция романа, писатель

дает этой части новое название – «Киэн суолга» («На широкую дорогу») (Взаимосвязь глав и частей романа отражена в прил. 2). Действительно, в названии главы образ дороги более абстрактен, а в финале романа главный герой выходит именно *на широкую дорогу*, что происходит весной. Это приводит нас к выводу, что писатель действительно глубоко понимал важность хронотопа дороги в художественных произведениях вообще. Сюжетные мотивы отъезда от родных мест и возвращения домой, которые одинаково взаимосвязаны с хронотопом дороги автор видит в принципиальной отдельности. Для этого в роман вводит различные модели хронотопа пути–дороги, наиболее значительные из них, по нашему наблюдению, в первой редакции – 13, во второй – 17. Среди них особо значимы мотивы «краткости пути домой» и «дальнего пути» навстречу к простору широкой дороги, что актуализирует связность этих категорий хронотопа, усиливающих социально-философский подтекст романа (мучительное нахождение Никиты в доме Такыйах, дорога в Нагыл за подмогой, возвращение домой радостных сына и мать, дорога на учебу и т.д.).

В заключении сформулированы основные выводы.

Обсуждение первой редакции романа «Весенняя пора» имело реальный результат – произведение было «доведено» до уровня романа-эпопеи. Однако во второй редакции не претерпели больших изменений тема и центральная идея произведения, систематика основных героев. Этим доказывается, что первая редакция также характеризуется романскими качествами. События и ситуации даются в ней в сжатом виде, где особое внимание писатель сосредотачивает на раскрытии характера главного героя в тесной связи с бытовыми условиями его жизнедеятельности. Автор показывает различные реакции персонажей, а не их активное действие, во время исторических событий. Относительно образа Никиты главной идеей первой редакции выступает раскрытие процесса его приобщения к грамоте и образованию как исторически обусловленного социального явления. В

первой редакции исторические события автор освещает, используя приемы опосредованного изображения событий.

Во второй редакции, вследствие включения в роман новых сюжетных линий, меняются обстановка и место нахождения главного героя в момент исторических событий. Проблематика расширяется за счет углубления образа Никиты Леглярина. Одним из главных достоинств второй редакции является композиционная стройность. Благодаря значительному количеству введенных образов, создающих новые сюжетные линии различного содержания, достигается более плавный переход от одного события к другому. При этом одна из композиционных особенностей романа определяется систематизацией персонажей, где второстепенные и эпизодические образы так же значительны, как и образы главных носителей идеи произведения.

Во второй редакции в образах близкого окружения главного героя воплощены характеры типичных представителей народа, которые отличаются самобытностью характера, исходящей от созданной им самими жизненной морали. Именно эта природная внутренняя независимость мысли, которая неосознанно превалирует в их сознании, способствует раскрытию авторской эстетики по отношению к национальной особенности характера якутского народа. Главный герой Никита Леглярин во второй редакции – будущий представитель якутской интеллигенции олицетворяется как исполнитель доброй воли, надежд и чаяний родителей.

Художественное пространство и время в романе Н.Е.Мординова отражается в хронотопах дома и дороги. В хронотопе дома писатель отводит существенное место временным категориям. При описании частого перемещения Никиты в иных пространствах Н.Е.Мординов для того, чтобы показать огромную привязанность главного героя к родному дому, вводит мотив «возвращения к Дому», который тесно связан с хронотопом идиллии. Философская концепция писателя, основанная на гуманизме, в романе ярко проявляется в описаниях взаимоотношений членов семьи Легляриных. В

этом ракурсе категория ценности Дома создает модель Дома. В романе сюжет произведения обогащается посредством хронотопа дороги. Пространственные рамки повествования сначала сужены до размеров юрты, затем все более расширяются, открывая все больше простора для претворения мечты главного героя в жизнь, что показывается в хронотопе дороги. Взаимосращенность хронотопов дома и дороги с названием и центральной идеей произведения характерны для обеих редакций.

В целом, объем и характер дополнений и изменений, внесенных во вторую редакцию романа, позволяют установить различие между двумя редакциями произведения, которые, в свою очередь, выявляют особенности эволюции мастерства писателя.

Во второй редакции автор, введя существенные дополнения и изменения в содержании и в проблематике романа, значительно улучшает языковое оформление компонентов сюжета: диалогов, речевой характеристики и портретных описаний персонажей; лирических отступлений, которые напрямую подчиняются сквозной теме романа. Во второй редакции значительно повышается статус побочных персонажей, которые подтекстно тоже влияют на ход событий сюжета. Сравнительно-сопоставительный анализ двух редакций романа показывает, что во второй редакции Н.Е.Мординов показал свою уникальную способность наблюдать за движением души человека. В этой редакции все вновь введенные персонажи наделены индивидуальными качествами.

Роман «Весенняя пора» Н.Е.Мординова в истории якутской литературы является классическим памятником художественной словесности, который заложил начало историко-революционной и социальной психологической темам в романной форме.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:

1. Ефремова С.И. О повести М.Унаровой (на якутском яз.) / С.И.Ефремова // Чолбон. - 2001. - № 3. - С. 83-84. (0,3 п.л.)
2. Ефремова С.И. Образ Алексея Кулаковского в романах Амма Аччыгыя и Болот Боотура (на якутском яз.) / С.И.Ефремова // Айар тыл абата: Материалы науч. конф., посв. 125-летию со дня рожд. А.Е.Кулаковского. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. - С. 41-44. (0,3 п.л.)
3. Ефремова С.И. Художественные традиции Н.Е.Мординова в романе Болот Боотура «Пробуждение» (на якутском яз.) / С.И.Ефремова // Чолбон. - 2005. - № 8. – С. 88-92. (0,4 п.л.)
4. Максимова П.В., Ефремова С.И. Комментарии, к роману Н.Е.Мординова «Весенняя пора» / П.В.Максимова, С.И.Ефремова // Мординов Н.Е. – Амма Аччыгыя. Весенняя пора. Роман. (На якутском яз.) – Якутск: Бичик, 2005. – С. 789-797. (1,0 п.л.)
5. Максимова П.В., Ефремова С.И. Взаимосвязь глав и частей в романе Н.Е.Мординова «Весенняя пора» как показатель композиционной структуры произведения / П.В.Максимова, С.И.Ефремова // Вестник ЯГУ - Якутск: изд-во ЯГУ, 2006. - № 1. – 1,0 п.л. (В печати).

Подписано в печать 27.01.06. Формат 60х84/16. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Печ. л. 1,5. Уч.-изд. 1,87. Бумага тип. №2.
Тираж 100 экз. Заказ *11* .
Издательство ЯГУ. 677891, г. Якутск, ул. Белинского, 58
Отпечатано в типографии Издательства ЯГУ

